

Растерянные, они вернулись в школу и увидели, что там собрались Сяолин и все старики из города.

Суона не пригласили, а этим двоим с виноватыми лицами сказали:

Похороны директора Тан назначены на завтра.

А этой ночью - последнее бдение, очень важная часть!

Вам нужно остаться на ночь.

И временный траурный зал находится в заброшенной школе на полпути в гору.

- Что, бдение будет всю ночь? - воскликнула Хуан-эр, выпучив глаза.

В той полуразрушенной школе вы хотите провести всю ночь?

Мужчина рядом тоже возражал.

Старейшина семьи Бай сделал два шага вперед, кашлянул и сказал:

- Наши правила гласят, что почтительный сын и внук должны охранять траурный зал! Пришедшим на похороны нужен человек, который будет наливать чай, курить и кипятить воду. Таков этикет! Поскольку вы - самые близкие друзья директора Тан, вы должны пойти в траурный зал!

Если только вы не ее родственники, можете уйти.

- Мы и не думали уходить!

Старики вокруг, услышав это, одобрительно закивали.

Им все равно на других, похороны директора Тан должны следовать обычаям города Хуаи!

Видите ли,

Хуан-эр горько улыбнулась и объяснила:

- Господи! Неужели вы неправильно поняли? Я, конечно, пойду. В таком важном деле не беспокойтесь. Сегодня я одену траурные одежды и буду следить за тетушкой!

- Ты правда пойдешь?

Мужчина был удивлен и выпалил.

Услышав это, выражение лиц всех присутствующих, которые только что смягчились, тут же изменилось.

Видя, что ее муж ведет себя неразумно, Хуан-эр строго посмотрела на него и сквозь зубы прошептала:

- Ты не смотришь, какое время, могу ли я не пойти?

- А... Это хорошо!

Старейшина семьи Бай кивнул и продолжил:

- Бдение - это проявление сыновней почтительности, тут нет места двусмысленности! Если у вас больше нет дел, идите и подготовьтесь!

- Ах, мы тоже сообщили мальчикам, которые уехали, о директоре Тан, и надеемся, что они завтра приедут!

Когда я становлюсь старше, у меня слезы льются сами собой.

Мне надоело смотреть на плачущих стариков, и я уже ничего не хочу слышать.

Хуань-эр и мужчина просто собрали вещи, затем отвели своих двоих детей в траурный зал в заброшенной школе на полпути в гору.

Горная тропа была непростой.

Хуань-эр и мужчина устали и тяжело дышали, им приходилось держаться за обоих детей.

На горной дороге время от времени попадаются камни, на которых легко поскользнуться и упасть.

Мужчина очень недоволен:

- Какие плохие дороги, какое убогое место, какие идиотские правила!? Я тебе говорю, в будущем тебе не разрешается иметь дела с этими глупостями! Я больше не хочу сюда приезжать!

- Ты думаешь, мне это надо? Когда я брала в долг у других, я не видела, чтобы ты так злился! Если ты не хочешь денег, уходи! Если ты работаешь за пределами города, ты должен вежливо относиться к другим, не позорь меня здесь!

Хуань-эр сердито возразила, если бы не законное наследование собственности тетушки, когда ей сказали о бдении, она бы давно развернулась и ушла!

Когда я приехала, я не знала, что перед похоронами столько правил.

Она тут же вздохнула и пожаловалась:

- В городе гораздо лучше. Если бы кремировали и закапывали, и все? А тут надо бдеть всю ночь!

- Верно, мне кажется, эта гора слишком далеко. Не знаю, сколько людей приедет на похороны. Те, у кого здесь нет родственников и друзей, так хвалятся. Они просто стоят и говорят, не задумываясь.

Мужчина поспешно согласился, очень нетерпеливо.

Его слова заставили и Хуань-эр задуматься:

У моей тети здесь нет родственников или друзей, и я не знаю, как она выдержала 18 лет.

Она не знала, сколько раз ей приходилось идти по этой ухабистой горной дороге, где оба они чувствовали дискомфорт, отдающийся в подошвы их ног.

Временный траурный зал был очень простым.

Старая школа по соседству тоже была в руинах и несколько заброшена.

Когда они вдвоем пришли, то обнаружили, что на старых стенах уже было сложено много венков.

Приходят, охраняют.

Цзюаньэр вошла в траурный зал, надела рубище и траурный шарф.

В конце концов, директор Тан тоже была его тетей, поэтому он должен был надеть белые траурные шапки и двоих детей.

Благоговейно воскурить благовония и совершить земные поклоны.

Встать на колени возле гроба на соломенном коврикe.

Небо постепенно темнело, и усталость одолевала нескольких человек в траурном зале.

Глядя на несчастного мужчину рядом с ней, Цзюаньэр зевнула и сонно сказала:

"В любом случае, никто не идет, так что давайте отдохнем здесь на ночь!"

Голос только что утих,

Как вдруг вошли две фигуры.

Это Сяо Линь и Сяо Ай. Они пришли проводить духи, после того как уладили дела в школе.

Вскоре вошли еще несколько фигур.

Даже те старики, которых видели днем, поднялись по горной дороге и пришли в этот траурный зал.

Сегодня вечером - последняя ночь бдения, и все ей уделяют особое внимание.

Увидев, что траурный зал быстро наполняется людьми, некоторые помогали кипятить воду, передавать сигареты и принимать тех, кто приходил на поклонение.

Ночь добавила загадочности всей горе, а также добавила некоторую опасность и трудности к дороге на гору.

Несмотря на это,

Все больше и больше людей приходили в траурный зал!

Все преодолевали сонливость и поддерживали здесь дух директора Тан.

Видя, что в траурном зале становится все больше людей, Цзюаньэр не понимала:

Будучи обычным директором, тетя пробыла в этом бедном месте 18 лет, что довольно редко.

Неожиданно, в траурном зале посреди ночи спонтанно пришло столько людей проводить духи!?

Даже эти старшие поколения, невзирая на трудности подъема в гору, просто пришли охранять дух тети и подготовиться к завтрашнему прощанию.

Глядя на Сяо Ай, которая была рядом с ней в подавленном настроении, Цзюаньэр подавила сонливость и спросила:

"Почему так много людей пришло проводить духи? Это что, тоже правило вашего города Хуай?"

"Все пришли сюда, чтобы проводить директора Тан", -

Сказала Сяо Ай глухим голосом, не желая обращать внимание на эту Цзюаньэр.

Как люди, эгоистичные в душе, могут понять поведение директора Тан?

Люди, пришедшие в траурный зал, были не только родителями детей, но и многими людьми, которым директор оказала помощь.

Некоторые из этих людей из соседних деревень.

Некоторые были из других городов и примчались сюда ночью, когда слышали новость о смерти директора Тан.

...

Находясь в этом временном траурном зале, Цзюаньэр почувствовала некоторое онемение в ногах.

Хотелось выйти и подышать воздухом.

Глядя на человека, который носил чай, она время от времени выходила, а когда выходила ненадолго за траурный зал, то чувствовала, что тот тоже должен выйти, чтобы подышать.

Тут же выскользнула из траурного зала и пошла наружу.

Раздвинув провисшую занавеску траурного зала, она подняла голову, все ее тело сильно задрожало, а взгляд застыл на месте от изумления. Учтения www.uukanshu.com

В этот момент,

Если не считать заброшенной школы на полпути в гору, во временном траурном зале.

Снаружи стоит еще больше людей!

Плотно упакованы, сотни людей!

Увидев, что Цзюаньэр вышла подышать, ее муж тоже поспешно пошел за ней. Он был шокирован, увидев происходящее перед ним!

Откуда здесь столько людей!?

Тетя, что это за существо?

На груди кукол были привязаны белые бумажные цветы, а взрослые самоотверженно оставались, чтобы помогать принимать тех, кто пришел на похороны директора.

Для приготовления чая, доставки сигарет и кипячения воды требовалась рабочая сила.

На склоне горы — бывшие ученики директора, они идут~

В отличие от обычных похорон, в траурный зал пришло много людей, но было не очень оживлённо.

Каждый, кто здесь, несёт в себе торжественность, скорбь и ностальгию!

Ночь была тёмной и длинной, но в конце концов наступил новый день.

День похорон директора Тань вместе с восходом солнца тоже настал...

ПС:

Приветствуем первого рулевого в этой книге: По-настоящему ароматная~ Утиное вознаграждение!

Приветствуем второго рулевого в этой книге: вознаграждение за финал людей!

Вознаграждения от больших шишек, эммм, поспешите, добавьте ещё одну главу!

Ещё две ночи!

Спасибо боссу: вознаграждение за тушёную свиную корейку! Спасибо боссу: вознаграждение для дурака! (эммм, я никого не ругал, просто у босса такое имя!)

Спасибо X1525, День и Ночь Наизнанку, Цзю Цзю Не Могу Забыть Небо и сложный символ, а также Грусть, Цзюнь Хао и Тан Луолинь за их награды!

Поклон и благодарность всем вышеперечисленным боссам!

И всем, кто за них голосовал!

Спасибо!

<http://tl.rulate.ru/book/72322/3812335>